

Гондор действительно был мастером своего дела, но, учитывая редкость материала, естественно, он никогда раньше не работал с целой тушей дракона.

Тем не менее, он обладал знаниями, переданными ему предками. Прецедентов было не так много, но в древние времена некоторые драконы жертвовали свои тела на благо мира. Большинство останков, оставшихся от этих драконов, были обработаны руками гномов, и знания тех времен были переданы последующим поколениям, например Гондору.

— Если ты желаешь броню, пронизанную новейшими технологиями, то это, несомненно, будет Эксид, — заявил он.

Даже обсуждая просьбу Юджина, Гондор не успокаивался. Некогда потускневшее Кольцо Агарота было быстро отполировано и засияло как новое. Гондор не особенно любил Эксида, но признавал их эффективность. Более того, хотя он не слишком заботился о них, он обладал почти идеальными знаниями относительно их создания.

— Но изготовление Эксида занимает слишком много времени. Особенно если мы будем использовать материалы дракона, то это может занять несколько месяцев, как минимум, — прокомментировал Гондор, продолжая полировать кольцо.

Также были опасения по поводу имеющихся инструментов. Хотя он и превратил эту комнату в импровизированную мастерскую, она меркла по сравнению с его настоящей мастерской на острове Молота. Если Сиенна и Юджин могли помочь с магией, то остальных инструментов не хватало.

— Я не ожидаю, что Эксид будет сразу. Достаточно будет чешуйчатой брони для защиты торса, — ответил Юджин.

— Это для тебя? — поинтересовался Гондор.

— Нет, — покачал головой Юджин.

Броня, сделанная из трупа дракона? Это, конечно, было заманчиво, но он не чувствовал острой необходимости в наспех изготовленных доспехах. Лучше было просто создать вокруг себя щит из маны.

— Это для Сиэль и Дезры. Я уже сказал им об этом, — сказал Юджин.

Кто знал, какие опасности таятся в море? Хотя эти двое, конечно, могли отбиться от большинства опасностей, считать предстоящую битву с Айрис просто "опасностью" было бы слишком самонадеянно.

Через неделю с Шедора, одного из центральных островов Шимуина, отправится карательный

отряд. Этому отряду предстояло плыть больше месяца, чтобы достичь моря Солгальта, территории Императрицы пиратов. Более того, всегда существовала вероятность того, что группа может столкнуться с Айрис ещё до того, как достигнет моря Солгальта. Однако Юджин считал такое маловероятным. Какой бы глупой ни была Айрис, она не оставит преимущества пребывания на своей родной территории.

— Чешуйчатая броня... — размышлял Гондор, почесывая в задумчивости подбородок.

Это был не оксид и не полный пластинчатый доспех. Если бы это была просто броня для защиты туловища, её изготовление не заняло бы много времени.

— Неделя на суше... Это почти не время. Возможно, мне придётся продолжать работать даже на корабле, — сказал Гондор, сделав несколько мысленных расчётов.

В его голове проплывали различные проекты. Он и представить себе не мог, что когда-нибудь будет работать с целой тушей дракона, особенно с материалами от Райзакии, дракона, который угнетал его род и поработил их в замке Демона Дракона!

Гондор с трудом сдерживал своё волнение и широко ухмылялся.

— Выходи. — Юджин сделал движение, и Раймира вышла с растерянным видом. Когда она почувствовала его намерения, выражение её лица стало более сложным.

— Благодетель, прежде всего, эта дама несёт в себе родословную Чёрного Дракона, — сказала Раймира.

— Ну и что? — усомнился Юджин.

— Хмм... Идея использовать дыхание дракона этой дамы в качестве источника тепла для кузницы... не слишком ли это кощунственно? — задалась вопросом Раймира.

— С каких это пор ты стала послушной дочерью, озабоченной такими вопросами? — возразил Юджин.

Раймира не могла возразить, и выражение её лица стало угрюмым. Конечно, она не испытывала никакого почтения к своему покойному отцу. Теперь, когда она знала всю правду, она питала лишь презрение и пренебрежение к страшному демоническому дракону.

— Считаю это мезью, — предложил Юджин.

— Благодетель - это слишком жестоко... — пожаловалась Раймира.

— Если ты действительно возражаешь, я не буду тебя заставлять. И Сиенна, и я будем заняты на предстоящей неделе, и нет никого другого, кого я мог бы попросить... — Юджин намеренно сказал эти слова.

— Ах, ах, ах!.. — Раймира просто не могла поверить в то, что услышала.

Она была глубоко тронута и уставилась на Юджина широко раскрытыми глазами и дрожащими плечами. Она стремительно подошла к Юджину и сжала обе его руки.

— Благодетель так доверяет этой даме! Разве эта дама не должна ответить взаимностью на такое доверие!? — её голос звучал эмоционально.

— Да, да. — Юджин кивнул головой, как будто это было вполне естественно.

— Тебе не стоит беспокоиться, Благодетель. Эта леди будет сотрудничать с гномом, как ты и просил, а ты, Благодетель, можешь сосредоточиться на своих задачах, — сказала Раймира. Её длинные рога плавно покачивались перед глазами Юджина, когда она слегка поклонилась.

Он мгновение колебался, затем погладил её по голове, как она и хотела. Только тогда Раймира повернулась к нему с довольным выражением лица.

Затем она обратилась к Гондору: Маленький гном! Эту даму зовут Раймира. Эта дама обеспечит пламя для кузницы. А ты просто сосредоточься на своем молоте.

Гондор был в шоке. Он не мог найти подходящих слов для ответа. Родословная Чёрного Дракона?

«Значит ли это, что стоящая перед ним маленькая рогатая девочка была пленцом Чёрного Дракона?»

— Тогда я оставляю тебя, — сказал Юджин.

Взяв кольцо Агарота и надев его на палец, он вышел из комнаты.

До их отъезда оставалась всего неделя. Этого времени было недостаточно. Им предстояло плыть по морю больше месяца.

Он пожелал завершить все дела в течение этой недели.

Юджин прошёл по коридору, спустился по лестнице и заглянул в окно. Он увидел, как Сиэль и Дезра объединились против Кармен в дружеском поединке. Недолго наблюдая за их

поединком, он продолжил спуск.

Изначально подвал особняка представлял собой небольшую кладовую для хранения съестных припасов. Теперь это было уже не так. Его структура была магически расширена и укреплена.

Юджин снял плащ. Он уже собирался небрежно отбросить его в сторону, но Кристина, подошедшая незаметно, поймала его обеими руками. Она прижала плащ к себе, слабо улыбувшись. Не говоря ни слова, она сделала несколько шагов назад.

— Почти готово.

Сиенна сидела в самом центре зала с Мер. Нехарактерно задумчивая, Сиенна с глубокой сосредоточенностью двигала руками.

Вжух!

Десятки замысловатых магических кругов проплывали перед ней, накладываясь друг на друга и образуя сферу размером с кулак. Этот шар воплощал в себе магическую формулу, из которой состояла Мер.

Сиенна осторожно манипулировала настроенной формулой, наблюдая за её вращениями.

— Хм...

Формула, которую она представляла себе ещё со времен пребывания в поместье Лайонхарт, наконец-то была завершена. С довольным выражением лица Сиенна нежно погладила Мер по голове. Сфера, которая висела в воздухе, медленно опустилась вниз и влилась в грудь Мер. Мер не сразу открыла глаза. Дополнение к её существующей формуле было одновременно обширным и замысловатым.

Наблюдая за тем, как формула подстраивается под телосложение фамильяра, Сиенна проговорила: Я добавила свою Сигнатуру в Мер.

Господство Императрицы.

Это было Фирменное заклинание, которое когда-то разбило в пух и прах Мастера Зелёной Башни, волшебника Восьмого круга. Сиенна баловалась с ним, как с ребёнком. Эта магия вмешивалась и доминировала над любым заклинанием в пределах обозначенного пространства.

Хотя Господство Императрицы не могло взять под контроль чёрную магию, оно всё же могло вмешиваться в неё - ведь чёрная магия в своей основе всё равно была магией. Отличался лишь

источник силы.

Когда Сиенна сама применяла его, Господство Императрицы могло доминировать над любой магией ниже Девятого Круга. На протяжении всей истории только Сиенна достигала Девятого круга. Это означало, что она имела значительное преимущество в любой дуэли с другими волшебниками.

Конечно, этот факт действовал только тогда, когда Сиенна использовала Господство Императрицы напрямую. Даже если Мер была прекрасно созданным фамильяром, она не могла использовать Господство Императрицы наравне с Сиенной.

— Я сделала Мер своеобразным спусковым крючком. Подумай об этом просто, Юджин. Разве ты не всегда получал магическую поддержку от Мер? Теперь к этой поддержке добавилось Фирменное заклинание Мудрой Сиенны, — сказала Сиенна, в голосе которой звучало удовлетворение.

Озорно ухмыльнувшись, она наклонилась ближе. Мер была связана с Юджином, и в будущих сражениях Мер могла применять Господство Императрицы по желанию Юджина.

— Для его активации требуется значительное количество маны, но ты должен с лёгкостью с ним справиться. Давай посмотрим.... Его радиус действия? Примерно на просторах этого особняка. Его можно расширить, но вряд ли в этом есть необходимость. Простое нахождение в его пределах позволяет вмешаться. В пределах этого домена любой волшебник слабее тебя никогда не сможет убить тебя магией, — объяснила Сиенна.

— Термин "слабее меня" звучит расплывчато, не так ли? — задался вопросом Юджин.

— Это относится к Кругам, но сила воли также играет важную роль. В конце концов, магия - это проявление воли через ману... Строго говоря, Юджин, ты не являешься настоящим архагом Восьмого Круга. Но твоя сила воли и сочетание других элементов ставят тебя в один ряд с ним.

Сиенна поднялась, держа Мер на руках. Кристина подошла к Сиенне и забрала у неё Мер. Она завершила всё ещё не пришедшую в сознание Мер в плащ и отступила в угол.

— Вот почему твоя нынешняя задача не является простой, — прокомментировала Сиенна.

— Через неделю я прорвусь через неё. — Юджин нахмурился в разочаровании. Действительно, как уже упоминала Сиенна, задача была далеко не простой.

Формула Белого Пламени Юджина.

В настоящее время Формула Белого Пламени Юджина имела шесть звёзд. Благодаря

испытаниям в Тёмной комнате Формула Белого Пламени трансформировалась, чтобы идеально резонировать с Юджином, превращаясь в пламя глубокого фиолетового оттенка. В мане Юджина смешалось Молниеносное пламя, которое сформировалось из духов Мирового Древа.

Только такие элементы делали Формулу Белого Пламени Юджина особенной. Однако в его технику было интегрировано ещё больше элементов. Юджин увидел Вечную дыру благодаря Колдовскому ремеслу Сиенны. Прошло уже четыре года с тех пор, как Юджин создал Формулу Кольцевого Пламени, вдохновившись Вечной Дырой.

«Такое ощущение, что он находится на грани прорыва, но в то же время это не так», — размышляет он.

Юджин сузил глаза и положил руку на сердце. Честно говоря, сейчас было не время жаловаться на недостаток. Хотя Формула Белого Пламени Юджина имела Шесть Звёзд, в сочетании с Молниеносным пламенем и Формулой Кольцевого Пламени она могла оказывать огневую мощь, намного превосходящую её первоначальный уровень. Кроме того, Затмение и Пустотный Меч усиливали количество урона, который он мог нанести своим врагам.

А если учесть накладывающиеся друг на друга эффекты Протуберанца и Самовозгорания? Хотя у него было всего шесть звёзд, сила Юджина могла соперничать с силой седьмой или даже восьмой звезды Формулы Белого Пламени.

«Я не могу быть полностью уверен», — продолжал размышлять над проблемой Юджин.

К сожалению, ему ничего не оставалось, как смириться с тем, что за всю трехсотлетнюю историю клана Лайонхарт только Вермут достиг вершины Формулы Белого Пламени. Среди его потомков наивысшее, чего кто-либо достигал, было Семь Звёзд.

«Я определённо сильнее Семи Звёзд. Что касается Восьмой Звезды... Я ничего не видел и не слышал о ней, поэтому трудно быть уверенным».

И покойный Дойнс Лайонхарт, предыдущий главный старейшина, и Кармен Лайонхарт достигли Семи Звёзд в Формуле Белого Пламени. Юджин никогда не видел ни одного из них в полную силу, но тем не менее он никогда не чувствовал, что их пламя сильнее его.

«Вермут». — Мысли Юджина наконец остановились на его старом товарище.

Вермут был единственной точкой сравнения. В те времена термина "Формула Белого Пламени" даже не существовало. Но чистое белое пламя, окружавшее Вермута, - даже думать о нём сейчас было непреодолимо.

То же самое было и в воспоминаниях, которые показывала ему Сиенна. Сиенна сдерживалась, потому что сражалась против Вермута и с тех пор, как они оказались в гробнице Хамела.

Несмотря на это, между Сиенной и Вермутом было явное неравенство сил.

Мощная магия Вечной Дыры почти не представляла угрозы для Вермута. Напротив, неизвестное заклинание Вермута разрушило магию Сиенны, оставив зияющую дыру в её груди.

— Кхм... — Сиенна тихонько кашлянула, заметив серьёзность на лице Юджина. Она протянула руку, и в её руках появился Фрост. От простого взмаха её безупречно белого посоха под ногами возникло мягкое свечение.

Жмяк.

Сиенна подняла кончик ноги. Бассейн света под её ногами широко раскинулся, окрасив и пол, и стены комнаты. Вырезанные внутри символы превращали всю комнату в эпицентр сложного магического круга.

— Ну что, начнем? — спросила она.

Юджин кивнул и начал двигаться.

Единственный раз, когда он почувствовал недостаток сил, был в битве с Райзакией. Если бы он продержался чуть дольше, чуть больше, он мог бы в одиночку убить Райзакию. Нет, не просто продержаться. Он мог бы победить, если бы сражался немного лучше.

«Райзакия даже не был на пике своей силы», — подумал Юджин, расстроенный собственной недостаточной результативностью.

На самом деле он был слабее, чем триста лет назад.

Если он не смог в одиночку победить такого врага, как Райзакия, то как ему было противостоять Нуар Джабелле или Гавиду Линдману, которые явно были намного сильнее? А как насчет Короля Демонов Заточения, ожидающего на вершине Вавилона, или Короля Демонов Разрушения, который молча затаился в Равесте?

Тем не менее, не было необходимости сражаться в одиночку. Как и триста лет назад, при столкновении с подобными противниками к нему присоединялись боевые товарищи. Однако Юджин не собирался использовать присутствие своих товарищей как предлог для того, чтобы закрыть глаза на собственные слабости и недостатки.

Если у него был недостаток, он должен был его компенсировать. Если он был слабым, то должен был стать сильнее.

«Даже сильнее, чем Вермут», — заявил сам себе Юджин.

Юджин сидел в самом центре магического круга. Сиенна стояла позади него. Она сфокусировала свою энергию, одновременно подняв Фрост высоко над головой. С оглушительным ревом за её спиной появился ещё один огромный магический круг.

Скрип, скрип.

Символы, образующие магические круги, переплелись и начали медленно вращаться. Появился и круг меньшего размера, в центре которого находилась Сиенна.

— Это напоминает мне о моей предыдущей жизни. Ты помнишь? — спросил Юджин.

— Не думаю, что это будет так же легко, как тогда, — ответила Сиенна. Сделав паузу, она повторила: Нет, определенно нет. Техника маны, которую ты практиковал в прошлой жизни, была довольно примитивной и дрянной. Но Формула Белого Пламени... и Формула Кольцевого Пламени, которую ты создал... Даже на мой пронзительный взгляд, они кажутся исключительно совершенными. Честно говоря, в этом плане корректировать особо нечего.

Сиенна протянула руку к Юджину, сохраняя Вечную Дыру. Она продолжила объяснение: Вместо того чтобы приспособливаться... хм, это больше похоже на прорыв. Или лучше сказать — разбиение вдребезги?

Услышав это, Юджин не мог не предупредить её: Будь осторожна. Если Ядро будет разрушено...

— Не ёрзай. Неужели ты думаешь, что я не смогу контролировать её силу до такой степени? Доверься мне, — перебила его Сиенна, в голосе которой звучало недовольство.

— Если честно, я доверяю Анис и Кристине больше, чем тебе, — сказал Юджин, глядя на стену. Поймав его взгляд, Кристина усмехнулась и помахала рукой.

— Не волнуйся. Что бы ни случилось, мы позаботимся о том, чтобы ты не погиб, — сказала Кристина.

— Верно... — его доверие к её словам было вполне оправданным.

Набравшись решимости, Юджин закрыл глаза.

Формула Белого Пламени Юджина уже давно находилась на уровне Шести Звезд. Казалось, что она находится на грани эволюции, но при этом оставалась непоколебимой в своей нынешней форме.

По его собственным расчётам, ему не хватало необходимой силы. Формула Белого Пламени,

оптимизированная с добавлением Молниеносного пламени и Формулы Кольцевого Пламени, могла похвастаться силой, которая намного превосходила все остальные с Шестью Звездами. Таким образом, для продвижения дальше требовалась ещё большая сила.

Именно по этой причине он обратился за помощью к Сиенне.

Используя обширный магический круг, вычерченный по всей комнате, они исследовали весь поток маны в теле Юджина. Однако такой обширный магический круг был нужен не только для наблюдения за потоком маны. Он был предназначен не только для наблюдения, но и для вмешательства. Сиенна интенсивно концентрировалась, протягивая руку.

Сознание Юджина и Сиенны синхронизировалось. Сначала Юджин активировал свою Формулу Белого Пламени.

Вжух!

Юджина охватило фиолетовое пламя, по которому пробегали потрескивающие струйки. Почувствовав покалывание на коже, Сиенна положила руки на пламя.

— Если будет больно, дай мне знать, — прошептала Сиенна. Вместо того чтобы ответить, Юджин стиснул зубы и закрыл глаза.

Буууум!

Звук эхом отдавался внутри его разума и тела. Это был шум магии Сиенны, её маны и Вечной Дыры, все они ударяли в Ядро Юджина.

Бум!

Тот же самый шум отзвучал ещё раз. Цикл "Шести звёзд" был нарушен грубым ударом.

Бум!

Зубы Юджина оскалились, и из его сжатых кулаков потекла кровь. Кольцо Агарота стало испускать мягкое красное свечение после того, как окунулось в его кровь.

Юджин выдержал натиск, не издав ни единого крика.

«Было бы лучше умереть». — Эта мысль резонировала внутри него. Судя по тому, как обстояли дела, казалось, что в течение следующей недели ему придется переживать это сотни раз...

